

71.1
А 484

+3

Д 67

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ»

УДК 008:130.2

Аленькова Юлия Васильевна

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РУССКОГО
ФИЛОСОФСКОГО СИМВОЛИЗМА
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА**

24.00.01 - теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Минск – 2004

71.1(2 Рсс) + 87.3(2 Рсс = Рсс) 6

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии в учреждении образования «Республиканский институт высшей школы Белорусского государственного университета»

Научный руководитель — кандидат философских наук, доцент, декан философского факультета Европейского гуманитарного университета Миненков Г.Я.

Официальные оппоненты — доктор философских наук, профессор, академик НАН Беларуси, руководитель центра социологии управления, права и политики института социологии НАН Беларуси Бабосов Е.М.

кандидат культурологии, кафедра Учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры» Карнажицкая Т.В.

Оппонирующая организация — Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купаль»

Защита состоится 23 июня 2004 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.02 при Учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры» по адресу: 220001, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17; телефон ученого секретаря 222-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры».

Автореферат разослан 21 мая 2004 г.

Ученый секретарь совета по защите диссертаций кандидат культурологии

Э.А.Усовская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Современное гуманитарное знание переживает сложный и противоречивый период. Наблюдается всплеск исследований в этой области, что связано с потребностью анализа социокультурной ситуации рубежа XX-XXI веков, происходит формирование нового научного дискурса. История становления гуманитарной мысли показывает, что парадигмальные сдвиги зачастую начинались с переосмысления ценностей, с выработки позиций по отношению к культурному опыту предшествующих эпох. Среди многообразия культурных текстов выбирались и становились предметом внимания те, критика и новое прочтение которых позволяли обосновывать изменившиеся мировоззренческие и научные принципы, формировать методологию исследования.

В последние десятилетия в поле зрения специалистов-гуманитариев попадает все большее количество источников, которые не были доступны в течение длительного времени и нуждаются в глубоком теоретическом анализе. Наследие русского философского символизма занимает среди них достойное место. Публикация ранее не издававшихся сочинений русских мыслителей вызывает необходимость пересмотра взглядов на русский символизм, его философское содержание, взаимоотношение с западной философско-культурологической мыслью. Это, в свою очередь, позволяет открыть иные смыслы в тех источниках, которые уже были включены в сферу интересов ученых.

Исследование культурологической проблематики в творческом наследии русских символистов только начинается. В смежных с культурологией областях знания (философии, литературоведении, эстетике, искусствоведении) научных работ, посвященных символизму, достаточно. На наш взгляд, они не в полной мере раскрывают сущность этого сложного культурного феномена, рассматривая его как литературно-художественное течение. Однако русский символизм невозможно заключить в строго очерченные пределы: он является своеобразным умонастроением, способом мышления и образом жизни, репрезентирующими свою эпоху. В религиозно-философских, литературно-критических, эстетических текстах А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского содержатся идеи, которые в целостности составляют оригинальную культурологическую концепцию.

Отражая противоречия и коллизии своего времени, русский философский символизм содержал в себе множество прозрений, которые с новой силой звучат в начале XXI века. Проблема поиска современным обществом ценностных ориентаций, восстановление культурных традиций, возрождение духовных оснований культуры наделяет особым значением обращение к тем культурологическим концепциям, в которых рассматривались вопросы, не утратившие важность и сегодня. Выбор темы диссертации, посвященной культурологическим воззрениям А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры»

в. N

позволяет поднять и проанализировать комплекс проблем, который был актуализирован русскими мыслителями в то время, когда культурология еще не выделилась в отдельную область научного знания, но который при этом является ярким показателем тенденций развития культурологической мысли в России.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Диссертация является инициативной работой, составляющей частью проблематики кафедры философии и культурологии РИВШ БГУ. Она выполнялась в рамках темы «Славянская цивилизация: генезис, духовные основания и перспективы» (№ 20013071, ВНК № 34).

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является экспликация и целостная реконструкция культурологической концепции русского философского символизма на основе работ А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского.

Задачами диссертационного исследования являются:

- реконструкция «картины мира» русского философского символизма первой четверти XX века, репрезентация символизма как особого образа мысли и способа теоретической рефлексии;
- обобщение и сравнительный анализ культурологических идей А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского в их соотнесенности с традициями, сложившимися в истории философской и культурологической мысли;
- экспликация основных концептов культурологии русского философского символизма, определение специфики символистского дискурса;
- определение предметного поля культурологической концепции русского символизма, основных принципов ее построения, особенностей символистской интерпретации концепта «культура»;
- формулировка основных принципов исторической типологии культуры русского философского символизма;
- выявление специфики символистской философии языка в контексте интерпретации имени как универсалии культуры;
- рассмотрение феномена символистского «жизнетворчества» как единства теоретической рефлексии и культурной практики.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является русский философский символизм первой четверти XX века, представленный сочинениями А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского. Предметом исследования — проблема культуры в религиозно-философских, эстетических, литературно-критических сочинениях А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского.

Гипотеза. Культурологические идеи, эмплитно содержащиеся в текстах А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского, будучи эксплицированы, складываются в целостную концепцию культуры. Ее составляющими частями являются теории реалистического символа, культурной памяти, теургического творчества и жизнетворчества. Основные проблемы, к которым обращались

А. Белый, Вяч. Иванов, П.А. Флоренский, — определение понятия культуры, построение исторической типологии культуры, анализ языка, мифа — позволяют выявить взаимосвязи культурологических идей русских символистов с общими тенденциями развития гуманитарной мысли XX века. Символистское понимание культуры как духовного единства человечества, теория культурной памяти могут служить, с одной стороны, противовесом, а с другой — дополнением постмодернистскому пониманию ризоматичности культуры и тенденциям к фрагментации культурного наследия.

Методология и методы проведенного исследования. Главная методологическая установка диссертации — реконструкция аутентичного понимания проблемы культуры русскими символистами. Для реализации этой задачи используется герменевтический метод выявления пред-рассудочных, пред-посылочных оснований культурного текста, чтения текста в историко-культурном контексте. Он дополняется методом компаративного анализа сочинений А. Белого, Вяч. Иванова и П.А. Флоренского, который позволяет очертить поле общих проблем и подходов к их решению. Применение психологического метода дает возможность показать своеобразие мышления и мировосприятия русских символистов. Метод историко-философской реконструкции используется с целью определения особенностей типа философствования А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского, воссоздания элистемы «Серебряного века». Взаимоотношение русского символизма с философской традицией рассматривается в рамках диалогового подхода, который акцентирует внимание на взаимосвязи и взаимовлиянии философских идей различных эпох, помогает выявить философские основы культурологии русского символизма. Исследование феномена жизнетворчества как единства теоретической рефлексии и культурной практики реализуется посредством биографического метода. Аксиологический подход создает условия для инкорпорации наследия русского философского символизма в систему ценностей современной культуры.

Научная новизна и значимость полученных результатов

- Впервые произведена системная экспликация и сравнительный анализ культурологических воззрений А. Белого, Вяч. Иванова и П.А. Флоренского;
- Выявлена специфика символистской картины мира, реконструируемой на основании базовых концептов: символ, символическая реальность, теургия, слово, имя, миф;
- Осуществлен анализ предметного поля культурологии русского философского символизма, вбирающего в себя определение понятия культуры, рассмотрение основных феноменов культуры, построение исторической типологии культуры, элементы культурной прогностики;
- Феномен жизнетворчества интерпретирован как единство теоретической рефлексии и культурной практики, русский символизм рассмотрен как культурологическое течение, ставящее целью творческое преобразование действительности, возрождение духовных оснований бытия культуры;

- Уточнен и конкретизирован терминологический аппарат культурологии русского символизма, расширяющий гносеологические горизонты культурологического знания;
- Культурологические идеи русского философского символизма включены в контекст современной культурологической мысли.

Практическая значимость полученных результатов. Диссертационное исследование может послужить основой для дальнейшей научной работы в области теории культуры, для освоения культурологического наследия русских мыслителей и изучения процесса становления культурологического знания в России. Материалы, содержащиеся в диссертации, в настоящее время используются в лекциях по теории и истории культуры, при составлении учебно-методических пособий по курсам «Культурология» и «Философия» для студентов и аспирантов. Особенно значимы положения диссертации для преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе. Культурологическая концепция русского философского символизма, основанная на принципе единства гуманитарного и естественнонаучного знания, дает возможность преодолеть рамки узкой специализации и сформировать специалиста с широкими мировоззренческими горизонтами. Диссертация заинтересует литературоведов, искусствоведов, изучающих период «Серебряного века» русской культуры. Выводы исследования могут содействовать реализации практической задачи современного культурного строительства, где важное место занимают проблемы духовной культуры и культурной памяти.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

- Предпосылкой для создания культурологической концепции русского философского символизма стала специфическая «символистская чувствительность», выразившаяся в особенностях мировосприятия, типа мышления А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского. Ее отличительным признаком является возведение в ранг мировоззренческих принципов мистических способов объяснения мира, противопоставляемых рационализму и эмпиризму позитивистской эпохи. Разница в способах объяснения мира интерпретируется как противостояние двух типов культур — позитивистов-«отцов» и символистов-«детей». Позитивистскому мышлению, признающему единственной реальностью чувственно воспринимаемый мир, противопоставляется символистское мышление, ориентированное на познание реальности за пределами чувственно воспринимаемого мира. Детство рассматривается как исток символистского мироощущения, как особый строй бытия, где наблюдается онтологическое единство ноуменального и феноменального. Отмечается близость детского мироощущения к мифологическому, в котором наблюдается синкретизм чувственно воспринимаемой и духовной реальности. Культурологическая концепция русского философского символизма представляет собой способ обоснования

миропонимания, основанного на интуициях детства, особенностью которых выступает ощущение «тайны» мира, сокрытой в формах культуры.

- Корпус текстов русских символистов представляет собой вариант *интертекстуальности*, где диалогически сосуществуют различные философские идеи и течения. Собственные философские и культурологические позиции русский символизм выражает через спор «концептуальных персонажей», что наиболее ярко выражается в выстроенной ими оппозиции: Платон и Вл. Соловьев против И. Канта и З. Фрейда. Особенностью символистской культурологии является то, что она во многом обусловлена платоническими ориентациями П.А. Флоренского и Вяч. Иванова. История культуры интерпретируется как разворачивание платоновских мифологем: пещеры, припоминающей души и Эроса.

- Символистская картина мира конструируется на основе концептуального архипелага, звеньями которого являются концепты символа, символической реальности, теургии. Основной принцип ее построения — принцип зеркальности. Зеркало рассматривается не как семиотическая единица, не как оптический объект, выступающий в качестве знака. Духовный и материальный уровни культурного пространства соотносятся по принципу зеркального отражения ноуменального в феноменальном, где наблюдается переход внутреннего во внешнее, и являются инверсивными по отношению друг к другу. Особое значение в символистской культурологии приобретает проблема границы, где происходит взаимное притяжение сфер духовного и эмпирического, запечатлеваясь в культурных формах — научных теориях, произведениях искусства, философских идеях. В культурологической концепции русского символизма всякий феномен культуротворчества разворачивается вертикально. Это утверждение обосновывается в символистском учении о «восхождении» и «нисхождении».

- Определение символистами понятия культуры двойственно. С одной стороны, оно интерпретируется в «негативном» смысле — в смысле механической совокупности законченных культурных форм, как противопоставление культуры и жизни; с другой — в «позитивном» смысле, где культурные формы трактуются как символическое воплощение духовной сферы человеческого бытия. При этом само обращение к концепту культуры связано у русских символистов с выявлением специфики гуманитарного знания, что позволяет констатировать их близость к неокантианской методологии. Но отличительная особенность культурологических исследований русских символистов состоит в их опоре на принцип «цельного знания», связывающий воедино «науки о духе» и «науки о природе».

- Процесс исторического развития культуры рассматривается русскими символистами как система возвратов, как разворачивание мифологемы вечного возвращения. В их трудах наблюдается соединение мифологического циклизма со свойственным ему представлением о «круге времени» с линейным временем, характерным для христианской картины мира. Идея «вечного возвращения»

трансформируется в идею ритмически сменяющих друг друга типов культуры, которые условно могут быть названы «религиозным» и «безрелигиозным». Ритмическое чередование культурных типов совершается на основе действия закона *культурной памяти*, которая то вспыхивает, то угасает в истории культуры. Хранительницей культурной памяти, «онтологической памятью» цивилизаций является религия, поэтому возрождение религиозных основ жизни рассматривается символистами как возвращение к духовным глубинам человеческого бытия. Исходя из действия закона культурной памяти, культурное творчество трактуется не как процесс создания новых культурных форм, а как воспоминание о первичном, изначальном строе бытия, ощущение которого было утрачено и который может быть восстановлен благодаря теургическому творчеству.

- Русский символизм органично вписывается в онтологический поворот западноевропейской философии, в рамках которого язык признается как самостоятельное бытие. Русские символисты создают именную парадигму языка, где акцент делается на слове, имени как базовых ячейках языка, а не на языке как структуре, системе, что характерно для западной философии XX века. П.А. Флоренский и Вяч. Иванов отождествляют имя с символом. При этом имя выступает не только языковой единицей, а универсалией культуры. Онтологизируя имя, символисты показывают место и формы его воплощения в бытии культуры.

- Специфической формой культурного существования русского символизма является *жизнетворчество*, понимаемое как неразрывность творчества и судьбы, развертывание жизненных событий по закону текста, выстраивание жизни по императивам мысли. Формы *жизнетворчества*, такие, как «среды» на ивановской «башне», кружок аргонавтов, можно рассматривать как прообраз перформанса в культуре XX века, где стираются грани между искусством и жизнью, творцом и зрителем. Реализацией идеи *жизнетворчества* на практике можно считать разворачивание символистами «авторских мифов», представляющих собой мифологизацию судьбы и творчества А.Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского.

Личный вклад соискателя. Весь объем исследования по теме диссертации выполнен автором самостоятельно. Соискателем обобщен широкий круг источников, критической литературы, на основе которых предложен оригинальный подход к исследованию культурологических взглядов русского философского символизма. Произведен сравнительный анализ сочинений А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского. Наследие русского философского символизма вписано в контекст развития культурологической мысли XX века.

Апробация результатов. Результаты диссертации были апробированы на международных конференциях: «Система гуманитаризации образования в республике Беларусь» (Минск, 1998), «Великие преобразователи естествознания: Илья Пригожин: XIV Международные чтения» (Минск, 1998)

«Великие преобразователи естествознания: Иммануил Кант: XV Международные чтения» (Минск, 1999), «Память в культурном контексте» (Даугавпилс, 2002), «Великие преобразователи естествознания: Леонардо да Винчи: XVIII Международные чтения» (Минск, 2002), «VIII Международные Кирилло-Методиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры» (Минск, 2002); на республиканских конференциях: «Великие преобразователи естествознания: П.А.Флоренский: XIII Республиканские чтения» (Минск, 1997), «Философы XX века: Семен Франк» (Минск, 1998), «Философы XX века: Мераб Мамардашвили» (Минск, 1999), «Философы XX века: Алексей Лосев» (Минск, 2001), а также на региональном семинаре преподавателей гуманитарных дисциплин вузов Могилевской области (Могилев, 1999).

Опубликованность результатов. Результаты диссертационного исследования отражены в четырех статьях в научных журналах, в четырех статьях в научных сборниках, в семи материалах научных конференций и в пяти тезисах докладов. Общий объем опубликованных по теме диссертации материалов составил 97 страниц.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения и списка использованных источников (190 наименований). Объем текстовой части составляет 102 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении и общей характеристике работы обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, гипотеза, методологическая основа, раскрывается научная новизна, практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Историография и источники исследования» содержится анализ литературы по рассматриваемой теме, дается очерк основных этапов в развитии научной мысли по поставленной проблеме. Исследование историографии подчинено хронологическому и тематическому принципу изложения. В сочинениях современников русских символистов, в частности, Н.А. Бердяева, символизм рассматривается как умонастроение творческой интеллигенции, характеризуется атмосфера, в которой происходило его формирование. Крупнейшее исследование символизма принадлежит поэту-символисту начала XX века Л.Л. Кобылинскому (Эллису). Характерно, что современниками символистов фактически осталась незамеченной связь философии П.А. Флоренского с работами А. Белого и Вяч. Иванова, с их осмыслением проблем символа, культуры.

Состояние изученности поставленной в диссертации проблемы анализируется путем группировки исследовательских работ, посвященных

творчеству А. Белого, Вяч. Иванова П.А. Флоренского, по смежным с культурологией областям знания.

Современные исследования в области *истории философии* делают акцент на анализе философского символизма и «конкретной метафизики» П.А. Флоренского (работы В.Н. Акулинина, А.В. Ахутина, Л.Г. Антипенко, Н.К. Бонецкой, Вяч. Вс. Иванова). Особое место во флоренсковедении занимают работы С.С. Хоружего, в которых философия Флоренского предстает как развитие неких изначальных мировоззренческих установок, в свою очередь опосредованных определенной культурной традицией. Интерес к творчеству П.А. Флоренского сегодня велик, о чем свидетельствует проведение международных конференций, посвященных жизненному пути, философскому, богословскому, научному наследию Флоренского (1988 г. — Бергамо, Италия, 2000 г. — Потсдам, Германия).

Культурологическим воззрениям П.А. Флоренского посвящено несколько диссертаций, защищенных в Республике Беларусь. В работе А.Т. Иванова «Концепция культуры П.А. Флоренского» вскрываются культурно-исторические и религиозно-философские основы культурологической концепции Флоренского, анализируются постановка и интерпретация проблемы культуры в его «конкретной метафизике». Автор выдвигает положение об использовании П. Флоренским при изучении памятников культуры своеобразного варианта структурного анализа, позволяющего фиксировать особенности пространственно-временных характеристик различных культур, а также о предвосхищении русским мыслителем современного структурно-семиотического подхода в культурологии. В диссертации И.В. Воробьевой исследуется религиозная концепция культуры П.А. Флоренского, которая рассмотрена как комплексный феномен, позволяющий проследить взаимодействие науки, религии и искусства. Диссертация Н.В. Шершеневич представляет собой реконструкцию культурологических воззрений П.А. Флоренского как воплощение его мировоззренческой системы. Автор диссертации продолжает подход к исследованию русской философии, предложенный проф. У.Д. Розенфельдом, где творчество П.А. Флоренского рассматривается в рамках русской философско-антропологической школы. Интересной и важной для современной культурологии представляется интерпретация софиологии о.Павла как культурологической рефлексии. Перечисленные диссертационные исследования внесли важный вклад в разработку культурологической проблематики в творчестве П.А. Флоренского. Однако связь с идеями других представителей русского философского символизма в них не прослеживается.

В современной литературе значительное количество исследований посвящено *эстетике* русского символизма. Особого внимания заслуживают монографии Е.В. Ермиловой и В.А. Сарычева. Эстетическим взглядам Флоренского посвящены работы В.В. Бычкова, И.Л. Галинской и др., а также диссертации О.Я. Зоткиной, Я.С. Дубейковской, А.Я. Алексеева. Для

большинства исследований в этой области характерно обращение к онтологии творчества П.А. Флоренского как к варианту философской эстетики, который в целом вписывается в контекст онтологического поворота философии XX века. Среди исследований в области *литературоведения* особое значение имеют труды М.М. Бахтина, С.С. Аверинцева. Важное значение для понимания символизма как литературного течения и особой формы мировоззрения имеют работы Л. Долгополова и А. Лаврова. Большой интерес к творчеству русских символистов проявляется в западной славистике. Целый круг исследователей сложился вокруг журнала «Studia Slavica» (г. Будапешт) — Н. Каухчишвили, Л. Силард. Среди западных исследований русского символизма можно выделить монографии австрийского слависта Аге Ханзена-Леве и А. Пайман.

Таким образом, как художественное направление, символизм исследован достаточно широко. Мы стоим перед необходимостью осмысления русского символизма как феномена культуры «Серебряного века», выходящего за рамки художественного направления, как особого типа философского мышления, который, в свою очередь, стал основой для формирования символистской культурологии.

Во второй главе «Символистская картина мира: философские основания и способы концептуализации» осуществляется реконструкция важнейших мировоззренческих принципов и особенностей философского мышления А.Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского, которые явились основой для создания культурологической концепции русского философского символизма.

Раздел 2.1. «Особенности мировоззрения русских символистов. Символизм как образ мысли» посвящен анализу русского символизма как особого умонастроения и образа мысли. Показан процесс формирования мировоззрения русских символистов как отказ от позитивистского типа мышления. Ведущим методологическим принципом анализа является разворачивание оппозиций: «детство — мир взрослых», «быт — бытие». Выделяются особенности символистского мировоззрения, для которого характерны ощущение мистической сопричастности явлений мира, религиозный тип мышления, сочетание интуитивного познания с научными методами. Отмечаются характерные черты нового типа человека («внутреннего человека»), востребованного русскими символистами, которому свойственны способность к страданию, переживанию, страстному состоянию, экстазу. Важное место в разделе занимает оценка мира детства русскими символистами. Детство интерпретируется автором диссертации как «план имманенции» русского философского символизма, задающего внутренние предпосылки мысли. В работах П.А. Флоренского и А.Белого детство характеризуется как состояние «юности мира», исток онтологии всеединства, которое было утрачено в процессе культурного развития человечества. Задача восстановления этого утраченного единства рассматривается русскими символистами как собственная «мессианская» задача.

В разделе 2.2. «Русский символизм и философская традиция» рассматривается соотношение философских и культурологических идей русского символизма с традициями, сложившимися в истории философской мысли. Русские символисты формируют взгляд на историю культуры как смену одного образа мысли другим. Философия наиболее ярко репрезентирует тот или иной тип культуры как определенный образ мысли. Такой подход дает возможность исследователю рассмотреть философские идеи А. Белого, Вяч. Иванова и П.А. Флоренского как разновидности культурологической рефлексии. Собственные философские позиции русский символизм выражает через диалог «концептуальных персонажей», играющих определенные роли в символистском «*theatrum philosophicum*». «Отрицательные» персонажи — те мыслители, критическое отношение к которым питало символистскую философию не менее, чем симпатии к «положительным» персонажам — тем философам, тип мысли и исследовательские установки которых приемлются символистами. Создается ситуация спора «концептуальных персонажей». В параграфе внимание сосредоточено на важнейших «концептуальных персонажах» символистского «*theatrum philosophicum*»: «положительные» роли исполняют Платон, Вл. Соловьев и Ф. Ницше, а «отрицательные» — И. Кант и З. Фрейд. В диссертации обосновывается мотивация выбора авторитета, превращаемого символистами в «концептуальный персонаж», прослеживается его судьба в текстах русских символистов.

В разделе 2.3. «Основные концепты русского философского символизма» выстраивается тот костяк концептов, который станет «позвоночным столбом» символистской культурологии. Важнейшие из них — символ и символическая реальность, теургия. Основное внимание уделено анализу символа. Русские мыслители дают культурологическую интерпретацию этого концепта, наделяя символ онтологическим статусом, отмечая не тождественность его знаку. В символе происходит связь разных уровней бытия. Наука, искусство, религия рассматриваются П.А. Флоренским, Вяч. Ивановым и А. Белым как символические формы культуры. Постигание языка символов является условием культуротворчества. Символическая реальность уподобляется листу Мебиуса, основным принципом которого является инверсивность — переход внутреннего во внешнее. Уровни символической реальности (ноуменальный и феноменальный, духовный и материальный), составляя единое целое, соотносятся как зеркальные отражения. Этот вывод обосновывается путем анализа пространственно-временных характеристик символистской картины мира на основе сочинений П.А. Флоренского, А. Белого. Совпадение некоторых научных идей в работах П.А. Флоренского и художественных образов в произведениях А. Белого свидетельствует об общей направленности мысли на описание духовной реальности. Способом проникновения из одной сферы реальности в другую является теургия. Концепт теургии — основополагающий в теории творчества как «восхождения и нисхождения». Творец становится теургом лишь на линии

нисхождения из Горнего мира — таков важнейший вывод русских символистов. Все концепты в сочинениях А. Белого, Вяч. Иванова и П.А. Флоренского тесно взаимосвязаны между собой. Несмотря на их полисемантическую и сложную интерпретацию, можно выделить главный принцип формирования символистского концептуального архипелага, который состоит в понимании мира как целостности, в чувстве всеобщей связи явлений феноменального мира и духовных сущностей, а также в отрицании примата рационального познания и логико-дискурсивных методов как доминант развития философской мысли.

В третьей главе «Проблема культуры в философии русского символизма» рассматривается решение русскими символистами важнейших культурологических проблем.

В разделе 3.1. «Интерпретация концепта «культура» русскими символистами» исследуются подходы русских символистов к определению концепта культуры. Символистская культурология складывается на стыке двух культурных эпох, мировоззрений, картин мира, несет в себе отпечаток борьбы идей и философских установок, что отразилось в отрицании русскими символистами линейно-прогрессивистских концепций культуры, а также в переключках и спорах со шпенглеризмом. Понимание культуры формируется в рамках картины мира, представляющей мир и человека как единое духовное целое. Сфера культуры рассматривается как место, в котором происходит взаимное притяжение духовного и материального, воплощение в материальных формах символов человеческого духа. Особенностью символистской интерпретации культуры является понимание культуры как памяти. Память выступает как онтологическая основа культуры, как способ связи личности с культурой, как реализация в истории высших ценностей. Основой исторической типологии культуры является представление о ритме эпох. Развитие культуры рассматривается как разворачивание мифологемы вечного возвращения. Эстетическая категория ритма становится при этом методологическим приемом, помогающим описать процесс разворачивания данной мифологемы. Эпохи ритмически сменяют друг друга, предшествующий этап возрождается на новом этапе как возврат к духовным основаниям. Важнейший символистский принцип типологизации культуры — отношение к религии, характерное для той или иной эпохи. Он создает базу для культурной прогностики. Конечной целью культуры провозглашается перерождение человечества, возвращение к религиозным основам жизни. Условия для этого перерождения укоренены в прошлом — в первичном религиозном импульсе, в изначальном сознании человечества связи с абсолютным, с Богом. Восстановление этой связи признается теургической задачей культуры. Описывая принцип строения культурного пространства, русские символисты создают образ культуры как дерева, в котором выделяется верх и низ, корень и крона, что противоположно представлению культуры как ризомы (мочковатого корневища) в постмодернизме. Русский философский символизм обогащает

постмодернистскую методологию: под тезис о множественности культур он подводит онтологические основания, выдвигая подход к мировой культуре как единой системе «вселенского кровообращения».

Раздел 3.2. «Язык и культура в философии русского символизма. Имя как универсалия культуры» посвящен анализу проблемы языка в культурологии русского философского символизма. Интерпретируя культуру как память, русские символисты ставят задачу исследовать те феномены культуры, посредством которых человек приобщается к ней, которые делают память органичным и неотъемлемым началом жизни каждого человека. Важнейшим из таких феноменов является язык. Русские символисты рассматривали язык как способ бытия культуры. Исследование этого бытия приводит к поиску языковых средств, которые обнаруживаются в его инвариантных, базисных основаниях. Русский символизм создает именную парадигму языка, сосредотачивая внимание на первичных языковых ячейках — слове и имени, в отличие от западной философии, где на первый план выходит проблема языка как структуры и системы. На формирование этой парадигмы повлияли платонические ориентации П. А. Флоренского, разделявшего платоновское положение о тождестве идеи и вещи. Интерес к проблеме языка в России обострился в ходе имяславских споров. В русской культуре «Серебряного века» имяславие вышло за рамки богословской проблемы, стало составной частью философской и культурологической мысли. Русские символисты ставят задачу раскрыть глубинную природу языка, выявить онтологическую связь имени вещи с самой вещью (эта традиция противопоставлялась традиции, которая подчеркивала условность языка). Слово — символ, а не знак. Внешняя форма слова отражает его внутреннее содержание. Особенностью символистской философии языка является тезис о магичности слова. Слово есть способ проникновения в потусторонний мир, способ связи сакрального и мирского. Эта функция слова востребована в разные периоды развития культуры, с архангелской эпохи и до современности. В разделе делается вывод о том, что символистскую интерпретацию языка можно охарактеризовать как разворачивание платоновской мифологемы припоминания. Посредством языка душа лишь символически оформляет истину («горнего мира», «мира идей»), выражая их в слове-символе.

В разделе 3.3. «Культуротворчество как жизнетворчество» рассматривается феномен жизнетворчества, который является отличительной особенностью русского символизма как культурного феномена «Серебряного века». В жизнетворчестве переплетаются теоретические рефлексии и культурные практики русских символистов. Стирая границу между творчеством и размышлением о творчестве, А. Белый, Вяч. Иванов, П.А. Флоренский стремятся выработать единый текст, где царит закон зеркальности, где тексты и их авторы отражаются друг в друге. Тем самым осуществляется попытка прочтения собственного бытия как текста. При этом оправданием бытия символиста является бытие-творчество — творение собственной жизни

как произведения искусства. Символистский текст жизни предстает как миф. Симпатии русских символистов к мифологическому типу культуры связаны с их отрицанием мировоззренческих основ Нового времени. Становление культуры описывается символистами как развитие триады «теза — антитеза — синтез», в которой новая синтетическая эпоха будет эпохой мифотворческой. Практической реализацией идеи жизнетворчества как мифотворчества является разворачивание символистами «персональных мифологем». Лежащий в истоке мифологемы жизненный миф, определяет судьбу и творческую биографию каждого из русских символистов. Специфические формы воплощения А. Белым и Вяч. Ивановым персональных мифологем на практике можно рассмотреть как примеры «перформанса» в культуре «Серебряного века», которые имеют точки соприкосновения с перформативными формами постмодернизма.

Жизнетворчество и «теургический проект» русского символизма стали яркой утопией «Серебряного века» в России. Теургический замысел символистов противостоял революционным попыткам преобразования жизни, хотя в них можно усмотреть и некоторую общность — идею преобразования жизни через вмешательство творческой воли в саму жизнь. Но если символисты, основываясь на понятии культуры как памяти, направляли жизнетворческие устремления на возвращение человечества к истокам бытия, то в практике революционной интеллигенции в России преобладал пафос разрушения и культурный нигилизм. Жизнетворческий проект советской эпохи представляет собой вариант неомифологизма, где источником мифотворчества является представление о светлом будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенная экспликация и сравнительный анализ культурологических воззрений П.А. Флоренского, А. Белого, Вяч. Иванова позволяют сделать следующие выводы:

1. Культурологическая концепция русского философского символизма сформировалась в условиях духовной атмосферы «Серебряного века», породившей новый тип человека («внутреннего человека»), особенностью которого выступает ощущение мистической сопричастности разных уровней бытия. Понятия переживания, страдания, страсти, экстаза являются важными составляющими духовного опыта и культурологических идей русских символистов. Специфическая «символистская чувствительность», выразившаяся в особенностях мышления П. А. Флоренского, А. Белого, Вяч. Иванова, для которых характерны отход от позитивистского типа рациональности, сочетание интуитивного познания с научными методами, мистическая интерпретация духовной жизни человека, стала почвой для формирования символистской концепции культуры. Ее построение начинается с интерпретации мира детства как особого строя бытия, где ощущается мистическая сопричастность чувственного и сверхчувственного, разумного и

сверхразумного. Миры «отцов» и «детей» рассматриваются не как конфликт поколений, а как противостояние разных типов культур (позитивистской и символистской). Повышенный интерес к миру детства является отличительной особенностью русского символизма первой четверти XX века, что сближает его с некоторыми исследовательскими установками культурологии XX века, в частности, с психоаналитическими концепциями культуры [1,4,10].

2. Анализ текстов А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского позволяет выделить особенности символистского дискурса: сочетание философского, художественного, научного стилей мышления. При этом собственные философские позиции русский символизм выражает через диалог «концептуальных персонажей», разыгрывая своеобразный «*theatrum philosophicum*». В сочинениях символистов наблюдается мифологизация известных философов, как «злых» и «добрых» героев, выражающаяся в оппозициях: Платон и Вл. Соловьев — Кант и Фрейд. Отличительной чертой культурологии русского символизма является понимание платоновской философии как философии мифологического типа — создается миф о Платоне как образе творца-теурга. История культуры интерпретируется как процесс разворачивания мифологем: платоновской «пещеры», припоминающей души и Эроса. «Магистральной» мифологемой для русского символизма становится античная, опосредованная ницшеанством, мифологема дионисийства. Дионисийский миф интерпретируется как воплощение стихии коллективного творчества, а борьба Диониса и Аполлона рассматривается как противостояние жизни и культуры, в которой изначальная творческая стихия подвергается формализации. Особенностью дионисийских мотивов русского символизма является их параллелизм с христианскими представлениями, где Дионис выступает как богочеловек [3,7,8,19].

3. Стрoение символической реальности описывается при помощи сформулированных символистами концептов, объединенных в «концептуальный архипелаг», центральное место в котором занимает концепт символа. Русские мыслители онтологизируют символ, не разделяя подход к нему как к знаку. Символическая реальность в интерпретации русских символистов уподобляется листу Мебиуса, основным принципом устройства которого является инверсивность — переход внутреннего во внешнее. Иерархичность уровней символической реальности, наличие в ней «верха» и «низа», наиболее ярко высвечивает концепт теургии, что становится очевиднее в контексте теории творчества как «восхождения» и «нисхождения». Теургическое творчество, в котором творец, нисходящий из Горнего мира, впитав в себя духовный опыт человечества, запечатлевает его в символических формах культуры, рассматривается П. Флоренским, Л. Белым, Вяч. Ивановым как основная форма культуротворчества. Но, несмотря на то, что символистские концепты выстраиваются в единый архипелаг, в текстах символистов нет строгого понятийного аппарата. Это вызывает трудность в интерпретации терминов и понятий, используемых русскими символистами.

Нечеткость дефиниций, стирание граней между образом и концептом, яркость и неординарность стиля изложения в символистских текстах позволяет утверждать, что русские символисты находились у истоков типа мышления, который сложился в европейской философии и культурологии во второй половине XX века [1,5,9, 13,16].

4. Понимание культуры в русском символизме формируется в рамках картины мира, представляющей мир и человека как единое духовное целое. Сфера культуры рассматривается в виде пространства, в котором происходит взаимное притяжение духовного и материального миров и воплощение в материальных формах символов человеческого духа. В культурологии русского символизма акцент делается на понимании культуры не как совокупности законченных форм, а как творческого процесса формообразования. В целом можно отметить символистское неприятие линейно-прогрессистских моделей культуры и симпатию к циклическим моделям. Понятие прогресса, принятое в парадигме культуры Нового времени, подвергается критике. Ему противопоставляется идея восхождения человечества по этапам духовной эволюции, высшим витком которой должно стать единение человечества с Божественным всеединством [3, 9,14,18,20].

5. Особенностью символистской интерпретации культуры является создание теории культурной памяти. Память рассматривается как онтологическая основа культуры, как способ связи личности с культурой, как реализация в истории высших ценностей. На основе действия закона культурной памяти русскими символистами создается историческая типология культуры. Культурно-исторический процесс предстает как ритмическая смена эпох, в которых то вспыхивает, то затухает религиозная идея. Символистский принцип «древесной культуры» можно рассмотреть как антипод «ризоматической» культуры постмодерна. Но в то же время есть основания предполагать, что эти принципы взаимодополняемы. Символизм не отрицает множественность, провозглашенную постмодернистами, подводя под нее онтологические основания, рассматривая мировую культуру как систему «вселенского кровообращения» [3,14,15].

6. Составной частью культурологической концепции русского философского символизма является проблема языка. Язык рассматривается как способ бытия культуры. Созданная русскими символистами именная парадигма языка, позволяет сделать акцент на инвариантных языковых единицах — слове, имени. Имя выступает универсалией культуры. Оно есть способ вхождения личности в культуру, форма культурной преемственности, а также отражение действия механизма культурной памяти. В культурной практике символистами выделяются две тенденции: имяборческая, основанная на внедрении во внутреннюю сущность имени и разрушении ее, и имяславская, направленная на сохранение и проникновение во внутреннюю сущность имени. Русские символисты, в частности, П.А. Флоренский, были сторонниками имяславия, что вызвало их негативное отношение к тем процессам переименования, которые

происходили в первые годы советской власти в России, а также отношение к проведенной реформе русского языка [11,18].

7. Формой взаимосвязи теоретической рефлексии и культурной практики русского символизма является жизнетворчество, призванное осуществить теургическую задачу. В интерпретации символистами этого феномена наблюдается отождествление жизни творца с законами текста и ярко высвечивается оппозиция «быт — бытие». Посредством жизнетворчества совершается прорыв из мира быта в сферу бытия. При этом русские символисты вырабатывают оригинальную форму культурной практики. «Средь» на ивановской «башне», кружок аргонавтов, могут быть рассмотрены в качестве прообраза перформанса в культуре XX века. Другой характерной особенностью реализации жизнетворчества русскими символистами является его мифологизация, разворачивание «авторских мифов». Символисты рассматривали миф как изначальную форму культуры, их мифотворчество было направлено на создание новой реальности. Однако теоретико-концептуальное исследование мифа, его структуры, способов функционирования в культуре осталось за пределами культурологических поисков А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского. Целостной концепции мифа русские символисты не создали, остановившись на уровне в создании неомифологических текстов — «текстов искусства» и «текстов жизни». В то же время отмечается типологическая общность жизнетворческих форм русского символизма и жизнетворческих форм советского государства, объединяющим элементом которых можно считать идею о вмешательстве творческой воли в саму жизнь и мифологизацию действительности. Разница состоит в том, что русские символисты не принимают идею культурного нигилизма и пафоса разрушения, характерных для революционной интеллигенции в России начала XX века [2,4,6,8].

Таким образом, анализ культурологической концепции русского философского символизма первой четверти XX века позволяет сделать вывод о том, что А. Белый, Вяч. Иванов, П.А. Флоренский были авторами оригинальных культурологических идей, которые во многом перекликаются с идеями западноевропейской культурологической мысли XX века, но в то же время имеют существенную особенность, заключающуюся в обращенности к проблемам духовного бытия общества и интерпретации культуры как всечеловеческой памяти, как воплощении духовного начала в чувственно представимых формах.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах

1. Аленькова Ю.В. "Физики-лирики" русского символизма: Павел Флоренский и Андрей Белый // Чалавек. Грамадства. Свет.–1998.– № 2.– С. 92-102.
2. Аленькова Ю.В. Жизнетворчество: лики человека творящего // Чалавек. Грамадства. Свет.– 1999.– № 2.– С. 8-18.
3. Аленькова Ю.В. Проблема культуры в русском символизме первой четверти XX века // Вест. Могилевс. гос. ун-та.– 1999.– № 4 (4).– С. 138-143.
4. Аленькова Ю.В. Символизм и модерн в России: культурологические аспекты изучения русской культуры конца XIX-начала XX века в курсе МХК // Основы мастацтва.– 1999.– № 3.– С. 53-65.

Статьи в научных сборниках

5. Аленькова Ю.В. Культурологические воззрения Н.Бердяева и П.Флоренского на уроках мировой художественной культуры // Мировая художественная культура: проблемы преподавания. Науч.-метод. сб. / РИВШ БГУ; Под ред. Я.С. Яскевич, Г.Я. Миненкова, Л.А.Гусаковской, Ю.Ю.Гафаровой.– Мн., 1999.– С. 36-45.
6. Аленькова Ю.В. Миф в картине мира русского символизма первой четверти XX века // Сборник трудов молодых ученых и аспирантов / Ред. кол.: П.И. Бригадин (гл. ред.) и др. – Минск: РИВШ БГУ, 1999.– Вып. 1.– С. 3-8.
7. Аленькова Ю.В. Человек в новом культурном пространстве (наброски современного душевного пейзажа) // Філософсько-антропологічні студії, 2001: Розум, свобода та долі діалектики: До 80-річчя Марії Злобіної.– [Сб. ст.] – Київ: Стило, 2001.– С. 324-335.
8. Аленькова Ю. Миф и «творчество жизни» в культурологической концепции и творческой биографии русских символистов первой четверти XX века // Literatura un kultura: process, mijiedarbiba, problemas. Zinatnisko rakurs krajums.IV. – Daugavpils: Saule, 2002.– S. 40-55.

Материалы конференций

9. Аленькова Ю.В. Интерпретация символа как фактор культурной устойчивости // Стратегия устойчивого развития и перспективы цивилизованной динамики на рубеже веков: Материалы междунар. науч. конф., Минск, 21-22 мая 1998 г.: В 2 ч. / БГУ.– Мн., 1998.– Ч.1.– С. 3-4.
10. Аленькова Ю.В. Смысл творчества в эпоху "крушения кумиров" // Философы XX века: Семен Франк: Материалы респ. чтений, Минск, 26 мая, 1998 г. / РИВШ БГУ.– Мн., 1998.– С. 43-45.
11. Аленькова Ю.В. Имя как универсалия культуры в философии языка русского символизма // Материалы регионального семинара преподавателей гуманитарных дисциплин вузов Могилевской области.– Могилев, 1999.– С. 19-22
12. Аленькова Ю.В. Символ и культура в трудах М.К. Мамардашвили и П.А.Флоренского // Философы XX века: Мераб Мамардашвили: Материалы респ. чтений, Минск, 26 мая 1999г. / РИВШ БГУ.– Мн., 2000.– С. 118-121.
13. Аленькова Ю.В. А.Ф. Лосев и Вяч. Иванов: проблема символа // Философы XX века: Алексей Лосев: Материалы респ. чтений-6, Минск, 18 января 2001 г. / РИВШ БГУ; Сост. В.С. Вязовкин. – Мн., 2002. – С.24-26.
14. Аленькова Ю. Культура как память в культурологических концепциях А.П. Флоренского и Вяч.И. Иванова // Atmina kulturvesturiska konteksta.Starptautiskas conferences materiali. 1dala.– Daugavpils: Saule, 2002.– S.17-26.
15. Аленькова Ю.В. Понятие культурной памяти в философско-религиозных воззрениях русского символизма // VII Междунар. Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: Материалы чтений, Минск, 23-36 мая 2002 г.: В 2 кн. / БГУ. Ф-т теологии; БГУ культуры; Редкол.: Бендин А.Ю. (отв. ред) и др.– Мн.: ООО «Ковчег», 2003. – Ч.1., кн.2.– С.157-164

Тезисы докладов

16. Аленькова Ю.В. Символ как путь разрешения антиномий у П.А.Флоренского // Великие преобразователи естествознания: П.А.Флоренский: XIII Респ. чтения, Минск, 26 ноября 1997г: Тез. докл. науч. конф. / БГУИР.– Мн., 1997.– С. 8-10.
17. Аленькова Ю.В. Закон возрастания энтропии и пути развития культуры // Великие преобразователи естествознания: Илья Пригожин: XIV Междунар. чтения, Минск, 18-19 ноября 1998 г.: Тез докл. / БГУИР.– Мн., 1998.– С. 135-137
18. Аленькова Ю.В. Концепция культуры П.А. Флоренского в контексте гуманитаризации образования в техническом вузе // Система

гуманитаризации образования в республике Беларусь: Тез. докл. 2-й Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 1998: В 2 ч. / РИВШ БГУ.– Мн., 1998.– Ч.1. – С.82-83.

19. Аленькова Ю.В. Кант и русский символизм начала XX века // Великие преобразователи естествознания: Иммануил Кант: XV Междунар. чтения, Минск, 24-25 ноября 1999 г.: Тез. докл. / БГУИР.– Мн., 1999.– С.51-52.
20. Аленькова Ю.В. Творчество Леонардо да Винчи в контексте теории культуры русского философского символизма // Великие преобразователи естествознания: Леонардо да Винчи: XVIII Междунар. чтения, Минск, 20-21 ноября 2002 г.: Тез. докл. / БГУИР; Отв. ред. И.Ф. Габрусь. – Мн., 2002.– С. 140-142.

РЕЗЮМЕ

Аленькова Юлия Васильевна

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РУССКОГО
ФИЛОСОФСКОГО СИМВОЛИЗМА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Ключевые слова: символизм, символ, символическая реальность, платонизм, всеединство, теургия, культура, культурная память, слово, имя, мифологема, житнетворчество.

Объектом исследования является русский философский символизм первой четверти XX века, представленный сочинениями А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского.

Предмет исследования — интерпретация феномена культуры в религиозно-философских, эстетических сочинениях А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского.

Цель исследования — экспликация и целостная культурологической концепции русского философского символизма реконструкция на основе работ А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского.

Методология исследования базируется на герменевтическом методе в сочетании с методами компаративного анализа, историко-философской и историко-культурной реконструкции, а также биографическим и социально-психологическим методами.

Впервые осуществлен сравнительный анализ и целостная реконструкция культурологических воззрений А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского. Русский философский символизм представлен как духовное единство, с характерным для него миропониманием и типом мышления. Взаимоотношение русского символизма с философской традицией рассмотрено как диалог мыслителей прошлого, что представляет вариант интертекстуальности. На основе теоретического обобщения сочинений А. Белого, Вяч. Иванова, П.А. Флоренского выявлены особенности определения понятия культуры как памяти, сформулированы принципы, на которых базируется историческая типология культуры. Рассмотрен феномен житнетворчества как единство теоретической рефлексии и культурной практики русских символистов.

Положения и выводы исследования могут стать основой для дальнейшей научной и научно-методической работы в области культурологии и философии культуры, будут полезны при преподавании дисциплин социогуманитарной проблематики, могут содействовать реализации практической задачи современного культурного строительства, где важное место занимают проблемы духовной культуры и культурной памяти.

РЭЗЮМЭ

Аленькова Юлия Васильевна

КУЛЬТУРАЛАГІТЧАЯ КАНЦЭПЦЫЯ РУСКАГА ФІЛАСОФСКАГА
СІМВАЛІЗМУ ПЕРШАЙ ЧВЭРЦІ XX СТАГОДДЗЯ

Ключавыя словы: сімвалізм, сімвал, сімвалічная рэальнасць, платанізм, усеаддзінства, тэургія, культура, культурная памяць, слова, імя, міфалагема, жыццятворчасць.

Аб'ектам даследвання з'яўляецца рускі філасофскі сімвалізм першай чвэрці XX стагоддзя, які прадстаўлены творамі А.Белага, Вяч. Іванова, П. А. Фларэнскага.

Прадмет даследвання — інтэрпрэтацыя феномена культуры ў рэлігійна-філасофскіх, эстэтычных творах А. Белага, Вяч.Іванова, П.А. Фларэнскага.

Мэта даследвання — эксплікацыя і цэласная рэканструкцыя культуралагічнай канцэпцыі рускага філасофскага сімвалізму на аснове твораў А. Белага, Вяч.Іванова, П.А. Фларэнскага.

Метадалогія даследвання грунтуецца на герменеўтычным метаадзе ў спалучэнні з метадамі кампаратыўнага аналізу, гісторыка-філасофскай і гісторыка-культурнай рэканструкцыі, а таксама біяграфічным і сацыяльна-псіхалагічным метадамі.

Упершыню здзейснены параўнальны аналіз і цэласная рэканструкцыя культуралагічных поглядаў А. Белага, Вяч. Іванова, П.А. Фларэнскага. Рускі філасофскі сімвалізм пададзены як духоўнае адзінства з характэрным для яго светапоглядам і тыпам мыслення. Узаемаадносінны рускага сімвалізму з філасофскай традыцыяй разгледжаны як дыялог мысліцеляў мінулага, што з'яўляецца варыянтам інтэртэкстуальнасці. На аснове тэарэтычнага абагульнення твораў А. Белага, Вяч. Іванова, П.А. Фларэнскага выяўлены асаблівасці інтэрпрэтацыі культуры як памяці, сфармуляваны прынцыпы, на якіх грунтуецца гістарычная тыпалогія культуры. Разгледжаны феномен жыццятворчасці як адзінства тэарэтычнай рэфлексіі і культурнай практыкі рускіх сімвалістаў.

Вынікі і палажэнні даследвання могуць быць выкарыстаны для далейшай навуковай і навукова-метадычнай работы ў галіне культуралогіі і філасофіі культуры, будуць карысныя пры выкладанні дысцыплін сацыягуманітарнай праблематыкі, могуць садейнічаць практычнай задачы сучаснага культурнага будаўніцтва, дзе значнае месца займаюць праблемы духоўнай культуры і культурнай памяці.

SUMMARY

Alenkova Yulia Vasilievna

THE CULTUROLOGICAL CONCEPTION OF RUSSIAN PHILOSOPHICAL
SYMBOLISM OF THE FIRST QUARTER OF THE XXth CENTURY

Key words: *symbolism, symbol, symbolical reality, Platonism, all-unity, theurgy, culture, cultural memory, word, name, mythologemma, life long creative work.*

The object of research is Russian philosophical symbolism of the first quarter of the XXth century, submitted by compositions A.Bely, V.Ivanov, P.A. Florensky

The subject of research is the interpretation of culture phenomenon in philosophical, religious, aesthetic works of A. Bely, V. Ivanov, P.A. Florensky.

The purpose of research is the explication and complete reconstruction Russian symbolism culturological conception on the basis of works of A. Bely, V. Ivanov, P.A. Florensky.

The methodology of research is based on a hermeneutic method in combination with the methods comparative analysis, historical-philosophical and historical-cultural reconstruction, and on biographic and socio-psychological by methods.

Comparative analysis and complete reconstruction of culturological views of A. Bely, V. Ivanov, P.A.Florensky has been primarily developed. Russian philosophical symbolism is presented as a spiritual unity, with the outlook and type of thinking peculiar to it. Mutual relation of Russian symbolism with philosophical tradition is being considered as dialogue of the past time thinkers with is a type of intertextuality. The peculiarities of Russian philosophical symbolism interpretation of concept "culture as a memory" are revealed on the basis of works of A. Bely, V. Ivanov, P.A. Florensky. Principles that serve as a basis of a symbolic culture historical typology have been formulated. Life long creative work phenomenon has been considered as a unity of a theoretical reflection and cultural practice of Russian symbolists.

The given thesis may serve as a basis for further scientific and scientific-methodical works in the field of culturology and philosophy of culture. Materials of the given thesis will be useful in teaching of social-humanitarian aspects. It may contribute to tasks of a present-day culture forming where problems of spiritual life and culture memory play an important part.

Научное издание

Аленькова Юлия Васильевна

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
РУССКОГО ФИЛОСОФСКОГО СИМВОЛИЗМА
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Подписано в печать 14.05 2004 г. Формат 60 x 84 1/16. Бумага писчая № 1.
Усл. печ. л. 1,28. Уч-изд. л. 1,15. Заказ 171. Тираж 100 экз.

Напечатано на ризографе Белорусского государственного университета культуры
220001, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17.
